

УДК 821.112.2-311.6(436)
ББК 84(4Авс)-44
Ц26

Ц26 **Цвейг, Стефан.**
Мария Стюарт. Подлинная история шотландской королевы /
Стефан Цвейг ; [пер. с нем. Р. Гальпериной]. — Москва : Алгоритм,
2019. — 432 с. — (Главная кинопремьера года).

ISBN 978-5-907120-37-2

Тот, кто ее любит, — обречен,
тот, кого любит она, — пожнет одну горечь.
Кто желает ей добра, — приносит зло,
кто ей служит, служит собственной гибели.

Стефан Цвейг

Стефан Цвейг — признанный мастер романизированной биографии, каждый раз избиравший объектом описания яркую историческую личность. Вниманию читателя предлагается его книга «Мария Стюарт», одно из лучших жизнеописаний, созданных выдающимся австрийским мастером.

Трагически прекрасная, насыщенная неожиданными поворотами жизнь шотландской королевы до сих пор продолжает пугать и удивлять. Лишенная короны, друзей и сына, Мария Стюарт жила под наблюдением в Шеффилдском замке. Не желая смириться со своей судьбой, она дерзнула вступить в заведомо проигрышное противостояние с Елизаветой I.

УДК 821.112.2-311.6(436)
ББК 84(4Авс)-44

ISBN 978-5-907120-37-2

© Р. Гальперина, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Агентство Алгоритм», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

ГЛАВНАЯ КИНОПРЕМЬЕРА ГОДА

Стефан Цвейг

МАРИЯ СТЮАРТ

Подлинная история шотландской королевы

Перевод — *Р. Гальперина*

Редактор *Е.О. Мигунова*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 14.12.2018.
Формат 84х108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,68.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907120-37-2

9 785907 120372 >

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	7
Действующие лица	12
Королева-дитя (1542–1548)	15
Юность во Франции (1548–1559)	28
Вдовствующая королева и все же королева (июль 1560 — август 1561)	42
Возвращение в Шотландию (август 1561 года)	61
Камень покатился (1561–1563)	79
Оживление на политическом аукционе невест (1563–1565)	94
Второе замужество (1565)	116
Роковая ночь в Холируде (9 марта 1566 года)	133
Преданные предатели (март — июнь 1566)	153
В непроходимых дебрях (с июля по Рождество 1566)	169
Трагедия любви (1566–1567)	187
Дорога к убийству (22 января — 9 февраля 1567)	214
Quos deus perdere vult... (февраль — апрель 1567)	231
Путь безысходный (апрель — июнь 1567)	251
Низложение (лето 1567 года)	277
Прощание со свободой (лето 1567 — лето 1568)	292
Беглянке свивают петлю (16 мая — 28 июня 1568)	307
Петля затягивается (июль 1568 — январь 1569)	319

Годы в тени (1569–1584)	333
Последний круг (1584–1585)	348
Дело идет к концу (сентябрь 1585 — август 1586)	361
Елизавета против Елизаветы (август 1586 — февраль 1587)	385
«В моем конце мое начало» (8 февраля 1587)	409
Эпилог (1587–1603)	422

ВСТУПЛЕНИЕ

Если ясное и очевидное само себя объясняет, то загадка будит творческую мысль. Вот почему исторические личности и события, окутанные дымкой загадочности, ждут от нас все нового осмысления и поэтического истолкования. Классическим, коронным примером того неистощимого очарования загадки, какое исходит порой от исторической проблемы, должна по праву считаться жизненная трагедия Марии Стюарт. Пожалуй, ни об одной женщине в истории не создана такая богатая литература — драмы, романы, биографии, дискуссии. Уже три с лишним столетия неустанно волнует она писателей, привлекает ученых, образ ее и поныне с неослабевающей силой тревожит нас, добиваясь все нового воспроизведения. Ибо все запутанное по самой природе своей тяготеет к ясности, а все темное — к свету.

Но все попытки отобразить и истолковать загадочное в жизни Марии Стюарт столь же противоречивы, сколь и многочисленны: вряд ли найдется женщина, которую бы рисовали так по-разному — то убийцей, то мученицей, то неумелой интриганкой, то святой. Однако разноречивость ее портретов, как ни странно, вызвана не скудостью дошедших сведений, а их смущающим изобилием. Сохранившиеся документы, протоколы, акты, письма и сообщения исчисляются тысячами — ведь что ни год, вот уже триста с лишним лет, все новые судьбы, обуянные новым рвением, решают, виновна она или невиновна. Но чем добросовестнее изучаешь источники, тем с большей грустью убеждаешься в сомнительности всякого исторического свидетельства вообще (а стало быть, и изображе-

ния). Ибо ни тщательно удостоверенная давность документа, ни его архивная подлинность еще не гарантируют его надежности и человеческой правдивости. На примере Марии Стюарт, пожалуй, особенно видно, с какими чудовищными расхождениями описывается одно и то же событие в анналах современников. Каждому документально подтвержденному «да» здесь противостоит документально подтвержденное «нет», каждому обвинению — извинение. Правда так густо перемешана с ложью, а факты с выдумкой, что можно, в сущности, обосновать любую точку зрения. Если вам угодно доказать, что Мария Стюарт была причастна к убийству мужа, к вашим услугам десятки свидетельских показаний; а если вы склонны отстаивать противное, за показаниями опять-таки дело не станет: краски для любого ее портрета всегда смешиваются заранее. Когда же в сумятицу дошедших до нас сведений вторгается еще и политическое пристрастие или национальный патриотизм, искажения принимают и вовсе злостный характер. Такова уж природа человека, что, оказавшись между двумя лагерями, двумя идеями, двумя мировоззрениями, спорящими, быть или не быть, он не может устоять перед соблазном примкнуть к той или другой стороне, признать одну правой, а другую неправой, обвинить одну и воздать хвалу другой. Если же, как в данном случае, и сами авторы в большинстве своем принадлежат к одному из борющихся направлений, верований или мировоззрений, то однобокость их взглядов заранее предопределена; в общем и целом авторы-протестанты возлагают всю вину на Марию Стюарт, а католики — на Елизавету. Англичане, за редким исключением, изображают ее убийцею, а шотландцы — безвинной жертвой подлой клеветы. Особенно много споров вокруг «писем из ларца»; если одни клятвенно защищают их подлинность, то другие клятвенно ее опровергают. Словом, все до мелочей подцвечено здесь партийным пристрастием. Быть может, поэтому неангличанин и нешотландец, свободный от такой кровной зависимости и заинтересованности, более способен судить объективно и

непредвзято; быть может, художнику, охваченному хоть и горячим, но не партийно-пристрастным интересом, скорее дано понять эту трагедию.

Конечно, и с его стороны было бы непросчительной смелостью утверждать, будто он знает непреложную правду обо всех обстоятельствах жизни Марии Стюарт. Единственное, что ему доступно, — это некий максимум вероятности, и даже то, что он по всему своему разумению и всей совести сочтет за объективную точку зрения, неизбежно будет носить черты субъективности. Поскольку источники загрязнены, ему приходится в мутных струях искать свою правду. И так как показания современников противоречивы, он вынужден на этом процессе в каждой мелочи выбирать между свидетелями обвинения и свидетелями защиты. Но как бы ни осмотрителен был его выбор, в иных случаях он поступит всего честней, снабдив свое суждение вопросительным знаком и признав, что тот или иной эпизод в жизни Марии Стюарт остался темным, недоступным исследованию и таким, должно быть, останется навсегда.

Поэтому автор представленного здесь опыта взял себе за правило не обращаться к показаниям, исторгнутым пыткой и другими средствами запугивания и насилия: тот, кому дорога истина, не станет полагаться на вынужденные показания как на заслуживающие доверия. Точно так же и донесения шпионов и послов (в те времена понятия почти равнозначные) лишь с величайшим отбором принимаются здесь во внимание и каждый отдельный документ берется под сомнение; и если автор держится взгляда, что сонеты, а также большая часть «писем из ларца» достоверны, то пришел он к этому, тщательно взвесив все обстоятельства, а также основываясь на мотивах внутреннего характера. Повсюду, где в архивных документах сталкиваются два противоречивых утверждения, автор каждое из них возводил к его истокам и политическим мотивам, и если бывал вынужден сделать между ними выбор, всегда сообразовывался с тем, насколько данный поступок пси-

хологически созвучен характеру в целом, что и было для него конечным мерилом.

Ибо сам по себе характер Марии Стюарт не представляет загадки, он противоречив лишь во внешнем своем развитии, внутренне же монолитен и ясен от начала до конца. Мария Стюарт принадлежит к тому редкому, глубоко впечатляющему типу женщин, чья способность к бурным переживаниям как бы ограничена коротким сроком, к женщинам, которые знают лишь мгновенный пышный расцвет и расточают себя не постепенно, а словно сгорая в горниле одной-единственной страсти. До двадцати трех лет чувства ее все еще покоятся тихой заводью, да и потом, начиная с двадцати пяти, ни разу не всколыхнутся они бурным прибоем, и только в течение короткого двухлетия клокочет разбушевавшаяся стихия — так обычная, будничная судьба превращается в трагедию античного масштаба, великую и величаво развивающуюся трагедию, подобную «Орестее»¹. Лишь за это двухлетие предстает перед нами Мария Стюарт поистине трагической фигурой, только под этим давлением поднимается она над собой, разрушая в неистовом порыве свою жизнь и в то же время сохраняя ее для вечности. Только благодаря страсти, убившей в ней все человеческое, имя ее еще и сегодня живет в стихах и спорах.

Этой необычайной уплотненностью внутренней жизни, сведенной к единственному мгновенному взрыву, предугазаны форма и ритм всякого жизнеописания Марии Стюарт; задача художника — воспроизвести эту круто взлетающую и так же внезапно ниспадающую кривую

¹ «Орестея» — трилогия древнегреческого драматурга, «отца трагедии» Эсхила. В нее входят: «Агамемнон», «Хоэфоры» и «Евмениды». В трагедиях рассказывается о возвращении из-под Трои предводителя греков в Троянской войне Агамемнона и его гибели от руки изменившей ему жены Клитемнестры; о том, как за смерть отца отомстил Орест, его сын, убивший вероломную мать и ее любовника Эгисфа, и как матереубийцу преследуют богини мщения Эринии, которых в конце концов умилоствует богиня Афина.

во всем ее неповторимом своеобразии. А потому да не сочтут произволом, что таким большим отрезкам времени, как первые двадцать три года жизни, а также без малого двадцать лет заточения, здесь отведено столько же места, сколько двум годам ее трагической страсти. В жизни человека внешнее и внутреннее время лишь условно совпадают; единственно полнота переживаний служит душе мерилom: по-своему, не как холодный календарь, отсчитывает она изнутри череду уходящих часов. В опьянении чувств, блаженно свободная от пут и благословенная судьбой, она может в кратчайший миг узнать жизнь во всей полноте, чтобы потом, отрешившись от страсти, снова впасть в пустоту бесконечных лет, скользящих теней, глухого Ничто. Вот почему в прожитой жизни идут в счет лишь напряженные, волнующие мгновения, вот почему единственно в них и через них поддается она верному описанию. Лишь когда в человеке разыграют его душевные силы, он истинно жив для себя и для других, только когда его душа раскалена и пылает, становится она зримым образом.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Первое место действия — Шотландия (1542–1548).

Второе место действия — Франция (1548–1561).

Третье место действия — Шотландия (1561–1568).

Четвертое место действия — Англия (1568–1587).

Шотландия

Иаков V (1512–1542), отец Марии Стюарт.

Мария де Гиз Лотарингская (1515–1560), его супруга, мать Марии Стюарт.

Мария Стюарт (1542–1587).

Джеймс Стюарт, граф Меррейский (1533–1570), внебрачный сын Иакова V и Маргариты Дуглас, дочери лорда Эрскина, сводный брат Марии Стюарт, регент Шотландии до и после правления Марии Стюарт.

Генрих Дарнлей (Стюарт) (1546–1567), правнук Генриха VII по матери, леди Ленокс, племяннице Генриха VIII. Второй супруг Марии Стюарт, возведенный ею на шотландский престол.

Иаков VI (1566–1625), сын Марии Стюарт и Генриха Дарнлея. После смерти Марии Стюарт (1587) — полноправный шотландский король, после смерти Елизаветы (1603) — английский король Иаков I.

Джеймс Хепберн, граф Босуэлский (1536–1578), позднее герцог Оркнейский, третий супруг Марии Стюарт.

Уильям Мейтленд Летингтонский, государственный канцлер Марии Стюарт.

Джеймс Мелвил, дипломатический агент Марии Стюарт.

Джеймс Дуглас, граф Мортонский, после убийства Меррея — регент Шотландии, казнен в 1581 году.

Мэтью Стюарт, граф Ленокский, отец Генриха Дарнлея; обвинял Марию Стюарт в убийстве своего сына.

Аргайл, Аран, Мортон Дуглас, Эрскин, Гордон, Гаррис, Хантлей, Керколди Грейнджский, Линдсей, Мар, Рутвен — лорды, выступающие то как сторонники, то как противники Марии Стюарт; участники бесчисленных заговоров и междоусобиц, они почти все кончают жизнь на эшафоте.

Мэри Битон, Мэри Флеминг, Мэри Ливингстон, Мэри Сетон — четыре Марии, сверстницы и подруги Марии Стюарт.

Джон Нокс (1505–1572), проповедник реформатской церкви, главный противник Марии Стюарт.

Давид Риччо, музыкант, секретарь Марии Стюарт, убит в 1566 году.

Пьер де Шателяр, французский поэт при дворе Марии Стюарт, казнен в 1563 году.

Джордж Бьюкенен, гуманист, воспитатель Иакова VI, автор наиболее злобных пасквилей на Марию Стюарт.

Франция

Генрих II (1518–1559), с 1547 года французский король.

Екатерина Медичи (1519–1589), его супруга.

Франциск II (1544–1560), его старший сын, первый супруг Марии Стюарт.

Карл IX (1550–1574), младший брат Франциска II, после его смерти король Франции.

Кардинал Лотарингский, Клод де Гиз, Франсуа де Гиз, Анри де Гиз — из дома Гизов.

Ронсар, Дю Белле, Брантом — авторы, прославлявшие Марию Стюарт в своих творениях.

Англия

Генрих VII (1457–1509), с 1485 года английский король, дед Елизаветы, прадед Марии Стюарт и Дарнлея.

Генрих VIII (1491–1547), его сын, правил с 1509 года.

Анна Болейн (1507–1536), вторая супруга Генриха VIII; обвиненная в нарушении супружеской верности, была казнена.

Мария I (1516–1558), вторая дочь Генриха VIII от брака с Екатериной Арагонской, после смерти Эдуарда VI (1553) — английская королева.

Елизавета (1533–1603), дочь Генриха VIII и Анны Болейн, при жизни отца считалась незаконнорожденной; после смерти своей сводной сестры Марии (1558) взошла на английский престол.

Эдуард VI (1537–1553), сын Генриха VIII от третьего брака с Джоанной Сеймур, ребенком обручен с Марией Стюарт, с 1547 года — король.

Иаков I, сын Марии Стюарт, преемник Елизаветы.

Уильям Сесил, лорд Берли (1520–1598), всемогущий государственный канцлер Елизаветы.

Сэр Фрэнсис Уолсингем, государственный секретарь и министр полиции.

Уильям Дэвисон, второй секретарь.

Роберт Дадлей, граф Лестерский (1532–1588), фаворит Елизаветы, предложенный ею в супруги Марии Стюарт.

Томас Хоуард, герцог Норфолкский, первый дворянин королевства, претендовал на руку Марии Стюарт.

Толбот, граф Шрусберийский, по поручению Елизаветы был стражем Марии Стюарт в течение пятнадцати лет.

Эмиас Паулет, последний тюремщик Марии Стюарт.

Палач города Лондона.

КОРОЛЕВА-ДИТЯ (1542–1548)

Марии Стюарт не исполнилось и недели, когда она стала королевой Шотландской; так с первых же дней заявляет о себе изначальный закон ее жизни — слишком рано, еще не умея радоваться, приемлет она щедрые дары фортуны. В сумрачный день в декабре 1542 года, увидевший ее рождение в замке Линлитгау, отец ее, Иаков V, лежит в соседнем Фолкленде на смертном одре. Тридцать один год королю, а он уже сломлен жизнью, устал от власти и борьбы. Истинный храбрец и рыцарь, жизнелюбец по натуре, он страстно почитал искусство и женщин и был любим народом. Нередко, одетый простолюдином, посещал он сельские праздники, танцевал и шутил с крестьянами, и отчизна еще долго хранила в памяти сложенные им песни и баллады. Но, злосчастный наследник злосчастливого рода, он жил в смутное время в непокорной стране, и это решило его участь. Властный, наглый сосед Генрих VIII побуждает его насадить у себя реформацию¹, но Иаков V ос-

¹ С именем Генриха VIII (1491–1547), короля Англии с 1509 г., связано начало реформации в Англии. Поводом к выступлению короля послужил отказ римского папы утвердить развод Генриха VIII с Екатериной Арагонской, родственницей императора Карла V. В ответ Генрих VIII издал статут, отменявший юрисдикцию папы в английских делах, а «Акт о супрематии» (т. е. верховенстве) провозгласил короля главой английской церкви (1534 г.). Подлинные причины реформации — стремление конфисковать церковное имущество, в особенности монастырские земельные владения, в пользу господствующего класса и королевской казны. Генрих VIII тщетно пытался склонить к реформации Иакова V, женатого на яркой католичке из рода Гизов. Политику поддержки шотландских протестантов еще энергичней проводила дочь Генриха VIII Елизавета.

тается верен католицизму, и этим разладом пользуется шотландская знать, вечно впутывающая жизнерадостного, миролюбивого короля в войны и смуты. За четыре года до смерти, когда он искал руки Марии де Гиз, Иаков V уже хорошо понимал, что значит быть королем наперекор строптивым и хищным кланам. «Madame, — писал он ей с трогательной искренностью, — мне всего лишь двадцать семь лет, а жизнь уже тяготит меня, равно как и моя корона... Осиротев в раннем детстве¹, я был пленником честолюбивой знати; могущественный род Дугласов держал меня в неволе, и я ненавижу это имя и самую память о нем. Арчибалд, граф Энгасский, Джордж, его брат, и все их изгнанные родичи постоянно натравливают на нас английского короля, и нет у меня в стране дворянина, которого он не совратил бы бесчестными посулами и не подкупил золотом. Никогда не могу я быть уверен в своей безопасности, а равно и в том, что воля моя и справедливые законы выполняются. Все это страшит меня, madame, и от вас жду я поддержки и совета. Без всяких средств, пробавляясь лишь помощью французского короля да щедрыми даяниями моего богатого духовенства, пытаюсь я украшать свои замки, подновлять крепости и строить корабли. Но мои бароны видят в короле, который хочет на деле быть королем, ненавистного соперника. Боюсь, что, невзирая на дружбу французского короля и поддержку его войск, невзирая на преданность народа, мне не одолеть баронов. Я не отступил бы ни перед чем, чтобы проложить моей стране путь к справедливости и миру, и думаю, что преуспел бы, когда бы не было у моей знати могущественного союзника. Английский король неустанно разжигает меж нами вражду, и ереси, насаждаемые им в моем государстве, поражают все сословия вплоть до духовенства и престоноародья. Единственной силою, на которую я и мои предки искони могли опереться, были горожане и церковь, и я спрашиваю себя: долго ли еще они будут нам опорой?»

¹ Иаков V был годовалым ребенком, когда погиб его отец, Иаков IV.

Поистине это письмо Кассандры¹ — все его зловещие предсказания сбываются, да и многие другие, еще более тяжкие бедствия обрушиваются на короля. Оба сына, подаренные ему Марией де Гиз, умирают в колыбели, и у Иакова V в его лучшей поре все еще нет наследника короны, которая год от года все более его тяготит. В конце концов непокорные бароны вовлекают его в войну с могущественной Англией, чтобы в критическую минуту предательски покинуть. У Солуэльского залива Шотландия узнала не только горечь, но и позор поражения². Войско, покинутое предводителя микланов, трусливо разбежалось, почти не оказав сопротивления, а король, мужественный рыцарь, в этот тяжкий час сражается не с чуждым врагом, а с собственной смертью. В Фолкленде лежит он, измученный лихорадкой, утомленный постылой жизнью и бессмысленной борьбой.

В тот хмурый зимний день 9 декабря 1542 года, когда за окнами стоял непроницаемый туман, в ворота замка Фолкленд постучал гонец. Он принес измученному, угасающему королю весть о том, что у него родилась дочь, наследница. Но в опустошенной душе Иакова V нет места радости и надежде. Почему не сын, не наследник?.. Обреченный смерти, видит он повсюду лишь несчастье, крушение и безысходное зло. «Женщина принесла нам корону, с женщиной мы ее утратим», — произносит он покорно. Это мрачное пророчество было его последним словом. Глубоко вздохнув, повернулся он к стене и больше ни на что не отзывался. Спустя несколько дней его предали земле, и Мария Стюарт, еще не научившись видеть мир, стала королевой.

¹ Кассандра (греч. миф.) — дочь троянского царя Приама и Гекубы. Влюбленный в нее Аполлон наделил ее пророческим даром, но, отвергнутый Кассандрой, он сделал так, что ее предсказаниям никто не верил. В литературе Кассандра олицетворяет человека, предрекающего несчастья, которых никто не в силах предотвратить.

² В первой половине XVI в. столкновения между Англией и Шотландией происходили неоднократно; в 1542 г. у залива Солуэй-Ферт (юго-западное побережье Шотландии) англичане одержали победу над армией Иакова V.